

Рейнис Брусбардис

Рига, Латвия

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В САСМАКЕНЕ (ВАЛДЕМАРПИЛСЕ) ДО 1915 г.

В в е д е н и е

Хотя в наши дни еврейской общины в Валдемарпилсе (историческое название — Сасмакен, латыш. *Sasmaka*; права города с 1917 г.) нет, тем не менее планировка города и его архитектоника сохраняют свидетельства о ранее существовавшей общине. Нередко нынешние жители города утверждают, что только наличие синагоги подтверждает существование еврейской истории города, забывая при этом, что центр города находится там, где некогда была рыночная площадь, и что большая часть зданий вдоль главных улиц были построены тогда, когда доминирующей этнической группой в городе были евреи.

По Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.), в местечке Сасмакен Тальсенского уезда Курляндской губернии проживало 899 евреев (из 1833 жителей), в то время как в уездном центре — местечке Тальсен (ныне Талси) — только 1411 (из 4200 жителей). По этническому составу Сасмакен накануне Первой мировой войны был одним из самых еврейских населенных пунктов в Курляндской губернии — евреи составляли 49 % его жителей. Впереди по этому показателю стояли Шёнберг (Скайсткалне) (76 %) и Цабельн (Сабиле) (50 %). За Сасмакеном следовали Суббат (Субате) с 48 % евреев и Пильтен (Пилтене) с 41 % евреев в общей численности населения¹. Безусловно, еврейская община в Сасмакене не была столь значительной, как в Либаве (Лиепая), Виндаве (Вентспилс), Митаве (Елгава) и Бауске в силу своей малочисленности и небольшого значения самого местечка.

Хронологические рамки статьи охватывают период до 1915 г., когда евреи были вынуждены покинуть Курляндию по указу царских властей², вследствие чего прекратился целый исторический период в истории Сасмакена. Еврейская община в том виде, какой она была до Первой мировой войны, здесь больше не возродилась³.

В статье использованы неопубликованные источники Талсинского краеведческого музея, а также отчет по еврейской элементарной школе от 1900 г. из Латвийского государственного архива (ЛГИА). Существенный источник о сасмакенской еврейской общине — воспоминания Соломона Кацена (*Katzen*), содержащие очень детальное описание некоторых аспектов повседневной жизни евреев в Сасмакене.

Е в р е й с к а я о б щ и н а

По преданию, местечко образовалось на землях помещика Гейкинга, который якобы около 1700 г. пригласил евреев из Пруссии для возрождения торговли и ремесел. Однако известно, что первые евреи стали селиться в Сасмакене уже в

Перевод с латышского Анатолия Лапковского.

Сасмакен. Открытки начала XX в.

XVII в. Община была основана в 1628 г. После эпидемии чумы 1710 г. евреи стали возвращаться сюда в 1795 г. В 1853 г. из 958 жителей местечка евреев было 890 (92,9 % жителей). В 1881 г. здесь жили 1197 евреев — 67 % от общего числа жителей. Еврейское кладбище в Сасмакене было заложено во второй половине XVIII в.⁴ Как вспоминает С. Кацен, в период его жизни в Сасмакене (1902—1915 гг.) на этом кладбище были надгробные памятники старше ста лет⁵.

Валдемарпилс. Рыночная площадь. Открытка 30-х гг.

Интересно, что на 1834 г. в Сасмакене насчитывалось только 600 жителей, а за полувековой период количество жителей возросло в четыре раза. Поэтому многократно возросло и еврейское население, и на исходе XIX столетия местечко было самым еврейским в крае (67,5 %)⁶. О том, что лежало в основе этого прироста населения и как он происходил, сведения отсутствуют.

Причиной поселения евреев в Сасмакене могла быть благосклонность помещика Гейкинга. Ничем иным местечко примечательно не было. Во-первых, ближайшими центрами были Тальсен и Виндава, которые в силу своих возможностей могли оказаться более предпочтительными для евреев. Во-вторых, Сасмакен не был экономически развитым местом. Услугами еврейских торговцев и ремесленников пользовались лишь местные жители, что не позволяло развиваться этому бизнесу. Этот фактор обусловил и то, что сасмакенская еврейская община не была особенно значительной в Курляндии.

Мы располагаем конкретными сведениями о сасмакенской еврейской общине только с конца XIX в., когда стали появляться воспоминания людей, документы, когда складывался сам город как таковой, известный нам сегодня.

Сасмакен расположен на возвышении, и на рубеже XIX—XX вв. в центре местечка находилась рыночная площадь, от которой отходили четыре главных улицы, мощенные булыжником — в отличие от прилегающих улочек. Недалеко от рыночной площади находились два культовых строения — лютеранская церковь и недалеко от нее синагога. В центре местечка жили евреи, там же находились и их магазины. Латыши и немцы чаще проживали на окраинах местечка и лишь изредка селились по соседству с евреями. Площадь местечка составляла два квадратных километра.

В Сасмакене были только два значительных производства — дубильня кож и маслобойня. Ни одно из них не принадлежало евреям, но дубильня имела большое значения для еврейских торговцев и ремесленников. Небольшая часть продукции этого производства проходила через руки еврея Якоба Таля, который да-

Валдемарпилс. Летняя синагога. Фото 30-х гг.⁷

вийской Республике (1918—1940 гг.) здесь жили и работали как латышские, так и еврейские ремесленники.

Практически все магазины в Сасмакене принадлежали евреям, которые являлись одновременно и владельцами домов, а также их жильцами, обосновавшимися в центре местечка.

Валдемарпилс. Зимняя синагога. Фото 30-х гг.⁸

лее перепродавал ее местным еврейским ремесленникам, заинтересованным в покупке дешевого сырья. Следует отметить, что значительная часть ремесленников Сасмакена была еврейского происхождения — сапожники, портные, стекольщики и т. д. Они селились в определенной части местечка, которая и по сей день сохранила свое название — Иленциемс. Традиция селиться здесь у ремесленников была столь прочной, что при первой Лат-

вийской Республике (1918—1940 гг.) здесь жили и работали как латышские, так и еврейские ремесленники. Практически все магазины в Сасмакене принадлежали евреям, которые являлись одновременно и владельцами домов, а также их жильцами, обосновавшимися в центре местечка. У наиболее богатых торговцев была латышская прислуга — такую роскошь могли себе позволить лишь некоторые семьи. Как вспоминает С. Кацен, только единственный магазин в период его жизни в Сасмакене принадлежал латышу Юрьянсу и представлял собой небольшую лавку, которая не могла конкурировать с более крупными еврейскими магазинами⁹. Еще одна торговая точка тоже не принадлежала евреям. Это была аптека немца Штольцера. Хотя имелись и две еврейские аптеки, но в них не было возможности приобрести лекарства по рецепту — таковые можно было приобрести только в аптеке

Штольцера. Получить право на торговлю лекарствами, отпускаясь по рецепту, евреям было весьма затруднительно в силу административных причин.

Земледелием сасмакенские евреи не занимались. У отдельных еврейских семей были небольшие огороды и содержалась домашняя птица, но не более того. Некоторые евреи занимались скупкой и забоем скота, что было достаточно прибыльным делом. Сельскохозяйственная продукция скупалась у местных крестьян, которые приезжали по базарным дням — традиционно по четвергам.

Значимым местом для евреев в местечке была почта. Дело в том, что в конце XIX — начале XX в. многие курляндские евреи подались в Америку и Южную Африку. Чаще всего уезжали сын или дочь, а старшие и младшие члены семьи оставались на месте. Для большей части сасмакенских евреев денежные переводы уехавших родственников составляли значительную часть семейного бюджета. Как известно, евреи покидали Сасмакен также под влиянием сионистского движения — отправлялись в Палестину, а также в одну из цитаделей еврейской культуры в Российской империи — Одессу.

Тем сасмакенским евреям, которые не проживали в городе до 1880 г. и не имели предков в Курляндии, грозило выселение. Только определенным категориям евреев можно было оставаться в Курляндии¹⁰. В первую очередь это относилось к врачам и юристам, а также купеческой верхушке, которая платила специальный ежегодный налог 500 рублей. Вторую группу составляли ремесленники, официально окончившие ремесленное училище. Ближайшее такое училище находилось в Вильне (ныне Вильнюс). Первая возможность, а именно уплатить 500 рублей, была самой трудной, поскольку такая сумма по тем временам была очень большой даже для самых богатых евреев.

Проблему выселения пережила и семья упомянутого автора воспоминаний С. Кацена. Поскольку семья Кацен не жила Сасмакене до 1880 г., а прибыла сюда из Лифляндии, местечковый еврей Целиг, с которым у семьи Кацен были плохие отношения, обратился к местным властям с просьбой о выселении нелегально поселившейся семьи. Местные власти на просьбу откликнулись и дали трехмесячный срок для того, чтобы семья Кацен покинула Сасмакен. Не помогли никакие просьбы, даже обращение к курляндскому губернатору. Семья Кацен рассматривала возможность податься в Америку, но было найдено другое решение. Глава семьи отправился в Одессу, в еврейское ремесленное училище, и в течение шести недель получил специальность переплетчика книг. Вернувшись домой с дипломом, Кацен получил разрешение на проживание в Сасмакене. Разрешение было действительно только на период, пока он занимается этим ремеслом¹¹.

Этот случай важен по нескольким причинам. Во-первых, евреи могли избежать угрозы выселения, применяя оговорки закона, например путем получения профессиональной квалификации. Во-вторых, проверкой легальности проживания евреев местные власти и полиция не занимались, если не поступало жалоб. В то же время в описанной конкретной ситуации жалоба поступила не от немцев, как это встречается в исторической литературе¹², а от члена местной еврейской общины.

Из известных еврейских фамилий в Сасмакене следует упомянуть семью Таль, которой принадлежало большинство магазинов и недвижимого имущества. Представители этого семейства часто выступали в качестве «местного банка», давая членам еврейской общины необходимые средства займа. Из зажиточных семей следует также упомянуть фамилии Леви, Химмельхоф и Эдельштейн.

Имущими были также Вайнберги, Крамеры, Вербеловы, Бекманы, Розенберги, Давидовичи.

Отношения между евреями и латышами в большинстве случаев были деловыми. Латыши посещали магазины евреев, чтобы купить необходимое в хозяйстве, в то время как евреи покупали у местных крестьян сельскохозяйственную продукцию. Еврейская община жила замкнуто. Латыши толерантно относились к еврейским праздникам и выходным. Хотя сведениями об отношении местных немцев к евреям мы не располагаем, однако можно предположить, что благодаря местному барону Гейкингу остальные немцы также были толерантны к евреям. Для более конкретных выводов об отношениях между евреями и остальными этническими группами недостаточно источников.

Возможности для получения образования

Первая еврейская школа, основанная на современных принципах, появилась в Курляндской губернии в 1824 г. в Митаве¹³. К концу XIX столетия в губернии уже было 7 казенных (государственных) и 22 частные школы и 142 хедера, где дети изучали основы иудаизма.

Двухклассную еврейскую элементарную школу для девочек и мальчиков в Сасмакене в 1885 г. основал местный раввин Ш. Дубицкий. Это была единственная школа в округе. Посланному в 1900 г. делегату рижского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) для проверки состояния этой школы пришлось признать, что ей не хватает финансирования¹⁴. Мизерное жалование учителей вызывало перерывы в учебном процессе, поскольку учителя были вынуждены больше времени уделять частным урокам.

Школу в 1900 г. посещали 40 детей (13 мальчиков и 17 девочек), хотя еврейских детей школьного возраста в Сасмакене в то время было 160. Преподавание вели два учителя и два их помощника. Ежегодные школьные расходы составляли 540 рублей, из которых 440 рублей была плата за обучение, а 100 рублей — пожертвования.

Сасмакенская еврейская община обращалась в рижское отделение ОПЕ с просьбой помочь расширить преподавание. Предполагалось, что расширенный годовой школьный бюджет будет составлять 1700 рублей, из которых 750 оплатит сасмакенская община, а остальные 950 рублей — рижское отделение ОПЕ¹⁵. Такая финансовая помощь, разумеется, могла бы повысить эффективность работы школы, что, по замыслу автора проекта, коснулось бы 100 детей, 70 из которых могли бы обучаться бесплатно.

Школьный учебный план на 1900 г. включал 2 урока Закона Божьего, 4 урока древнееврейского языка, 4 урока Библии, 8 уроков русского языка, 3 урока арифметики, 3 урока чистописания и 8 уроков еврейской истории для мальчиков¹⁶. В случае реорганизации предполагалось введение изучения немецкого языка, поскольку в условиях общей русификации молодое поколение хуже знало немецкий язык, тогда как еще в середине XIX в. редкий еврей не говорил по-немецки или не мог бы объясниться на этом языке на бытовом уровне.

В официальных данных за 1910 г. упомянутая элементарная школа фигурировала уже как «частное мужское еврейское училище»¹⁷.

В 1908 г. в Сасмакене была открыта первая государственная школа. Это была четырехгодичная начальная школа для детей 10—14 лет. Преподавание велось на русском языке. Оба символа русификации — новостройки в Сасмакене: началь-

ная школа и православная церковь — находились рядом. Для поступления в школу следовало пройти проверку по русскому языку и арифметике. Для большего количества еврейских детей школа была недоступна, поскольку для них существовала квота — 10 % от общего числа учеников. Поскольку в классе было 25 учеников, то для евреев отводилось только два места. К тому же квотой предусматривалось, что в школе может учиться только один ребенок из семьи. По воспоминаниям С. Кацена, в 1909 г., когда он поступил в эту школу, одновременно с ним училась только одна еврейская девочка¹⁸. И тем не менее для большинства еврейских детей Сасмакена единственная начальная школа была недоступна. В то же время руководство школы к еврейским ученикам относилось толерантно и позволяло им не являться в школу по субботам и некоторым религиозным праздникам.

В конце XIX в. школьные учителя в Сасмакене давали частные уроки, которые использовались зажиточными евреями для обучения своих детей малыми группами по шесть человек. Главные предметы изучались на русском и немецком языках. Независимо от того, посещали ли еврейские мальчики частную элементарную или государственную начальную школу, почти все они с малолетства посещали синагогу, где изучали древнееврейский язык. К 13 годам (возраст религиозного совершеннолетия) еврейский мальчик уже мог бегло читать на древнееврейском.

Естественно, в то время в силу имущественного положения мало кто из евреев выписывал газету. С. Кацен вспоминает, что его отец выписывал газету «Дертот» («День»), которая выходила на идише в Варшаве. В свою очередь зажиточные евреи Таль и Леви выписывали *“Rigasche Rundschau”* («Рижское обозрение») — одно из влиятельных прибалтийско-немецких изданий.

З а к л ю ч е н и е

О еврейской общине Сасмакена до 1915 г. из-за недостатка источников известно мало, хотя в историческом контексте края она уникальна как единственное место, где в конце XIX в. евреи составляли большинство. Сасмакенская еврейская община состояла из среднезажиточных ремесленников и мелких торговцев и имела возможность содержать синагогу, общинное имущество и элементарную школу.

Практически ничего не известно о происхождении общины. Многочисленной она стала только в конце XIX в. Интересен вопрос, откуда явилось большинство сасмакенских евреев и каково было влияние барона Гейкинга на общину. Для того чтобы на него ответить, необходимо продолжить исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рассчитано по: Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 9. Стб. 932. Табл. 2.

² Имеется в виду осуществленная властями царской России в период Первой мировой войны депортация еврейского населения из прифронтовой полосы как «неблагонадежного» — якобы из-за массового сотрудничества евреев с германскими секретными службами. Приказ о выселении евреев во внутренние губернии империи исходил от верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Наиболее массовый характер она носила в мае 1915 г. в Ковенской и Курляндской губерниях. В Курляндской губернии эта акция затронула около 40 тыс. человек. Подробнее об этом см.: Гольдин С. Депортация русской армией евреев из Курляндской и Ковенской губерний (апрель—май 1915 г.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 260—265. — Ред.

- ³ В 1920 г. в местечке насчитывалось только 169 евреев, а в 1935 г. — 159, или 14 % жителей (см.: Мелер М. Еврейские кладбища в Латвии. Рига, 2006. С. 112).
- ⁴ См.: Мелер М. Указ. соч. С. 112.
- ⁵ The autobiography of Solomon Katzen: The early years, 1902—1923. (1995) // www.jewishgen.org/Courland/katzen.htm. P. 44. Последние захоронения на этом кладбище датируются 1940 г. Кладбище не сохранилось (за исключением одного надгробия и фундамента ограды) (см.: Мелер М. Указ. соч. С. 112).
- ⁶ The Jewish Encyclopedia. N.Y., 1904. Vol. 4. P. 311.
- ⁷ Фото из кн.: Латвия: Синагоги и раввины, 1918—1940 / Авт. текста и сост. Р. Богданова. Рига, 2004. С. 202.
- ⁸ Фото из кн.: Там же. С. 203.
- ⁹ The Autobiography of Solomon Katzen. P. 29.
- ¹⁰ Курляндская губерния не входила в черту оседлости, и проживание евреев в ней регулировалось особыми узаконениями. — *Ред.*
- ¹¹ Ibid. P. 21.
- ¹² См.: *Levins D. Ebreju vēsture Latvijā: No armešanās sākumiem līdz mūsu dienām.* R., 1999. 21. lpp.
- ¹³ The Jewish Encyclopedia. Vol. 4. P. 311.
- ¹⁴ ЛГИА, ф. 2016, оп. 1, д. 36.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Еврейская энциклопедия. Т. 14. Стб. 23.
- ¹⁸ The Autobiography of Solomon Katzen. P. 23.